

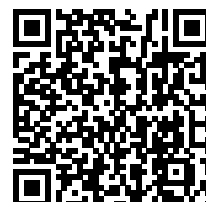

НАТО нуждается в европейской опоре

Об этом было много рассуждений на Мюнхенской конференции по безопасности

18:15, 22 февраля 2024,

Валерий Ширяев

На состоявшейся в последний уикенд юбилейной, 60-й, Мюнхенской конференции по безопасности собралось более 90 министров из 40 стран. Проводится она с 1963 года и давно стала рутиной: материалы 30–40-летней давности отражают настроения периода сокращения вооружений и армий в Европе (но не в США). После начала СВО все подобные западные форумы испытывают ренессанс. Но ни об одной конференции раньше мировая пресса не писала так часто и много.

60-я Мюнхенская конференция по безопасности. Фото: AP / TASS

Разумеется, главная причина озабоченности чиновников — прекращение финансирования Украины и поставок вооружений со стороны США. Оно, конечно, временное. Но снарядный голод в окопах ВСУ под Авдеевкой оценивался как 10:1 в пользу России. Это важнейшая причина сдачи укрепрайона. И обвиняли в этом в кулуарах не только администрацию Байдена, а всю политическую систему США.

Речи сенатора Джей Вэнса из Огайо в Мюнхене стали квинтэссенцией популистской критики американской политики поддержки военных действий на Украине. Главный тезис его комментариев — «мир дефицита». Так Вэнс описывает стратегическую ситуацию: «Мы ограничены нашими глобальными обязательствами и не в состоянии поддержать Украину, одновременно сохраняя наши позиции на Ближнем Востоке и готовясь к войне в Восточной Азии. Поэтому мы вынуждены экономить ресурсы. Наши союзники в Европе должны противостоять вооружениям и амбициям России».

Вэнс больше озабочен захватом Тайваня, чем Донбассом. Китай для сторонников такой точки зрения не эквивалентен России. Она представляет угрозу, но ее может сдержать по большей части Европа: ее ВВП абсолютно превосходит российский.

Все это перекликается с рядом последовательных заявлений о НАТО и внешней политике Трампа, претендующего на президентский пост. Он, в том числе, заявил, что не считает необходимым оказывать военную помощь странам, которые не выделяют на оборону достаточно средств. Таким образом, под вопрос ставится 5-я статья договора НАТО: нападение на одного участника блока считается нападением на весь альянс.

Конечно, Трамп пока лишь претендент в президентской гонке. Но вероятность его победы абсолютно реальна. А что если настроения неоизоляциизма в США надолго и ключевая роль Пентагона в обеспечении безопасности со временем пошатнется?

Сенатор США Джеймс Вэнс на 60-й Мюнхенской конференции по безопасности. Фото: AP / TASS

И вот один за другим почти все лидеры Европы заговорили о создании некоего собственного Пентагона. Пошли упоминания о ядерных силах Франции и Великобритании как о возможной основе будущих европейских сил сдерживания (генсек НАТО Столтенберг немедленно отверг эту идею — она и правда не выдерживает критики в сегодняшней ситуации). Глава МИД ФРГ Анналена Бербок выразила общее мнение так: «Нам, наконец, нужен союз безопасности и обороны, который укрепит европейскую опору в НАТО — в соответствии с нашими экономическими размерами и независимо от того, кто находится у власти в США».

Дело в том, что Европейский союз вовсе не государство, как это видится некоторым наблюдателям. Это конфедерация, таможенный союз с единой валютой, согласованной между странами промышленной политикой и рядом наднациональных органов с очень ограниченными полномочиями. В ЕС нет армии, МИД, жестко управляемой

вертикали единой криминальной полиции и так далее.

Бюджет ЕС 150 млрд евро — в пять раз меньше, чем у Италии. ЕС живет без единой конституции: Франция и Нидерланды в 2005 году этот проект отклонили.

Решения по важным вопросам принимаются тут консенсусом. В критические моменты он часто рушится (чаще бунтуют «молодые» члены союза). А бывают ситуации «каждый сам за себя». Отсюда рассуждения о слабости Европы в государственных СМИ России. При этом отдельно Германию или Францию слабыми не назовешь.

Но Коль, Миттеран и другие политические киты Евросоюза уже накануне подписания Маастрихтского договора в 1992 году задумались о более тесном союзе, на грани перехода в единое государство. Именно усилиями команд отцов-основателей Европа начала впоследствии строить общую военную инфраструктуру. От тех замыслов мало что осталось, но все-таки запущена независимая от США система спутниковой навигации «Галилео» (куда более точная, чем GPS) с шифрованным военным сигналом особой точности. Он позволяет любой стране ЕС ставить на вооружение высокоточные системы с ее использованием.

Кроме того, ЕС удалось создать группировку спутников «Коперник» — ныне это ведущая организация по поставке данных дистанционного зондирования Земли (в том числе с функциями разведки в общих интересах). И наконец — в 2021 году Европейская комиссия утвердила консорциум компаний и исследовательских институтов для создания европейской сети квантовой связи EuroQCI (квантовая коммуникационная

инфраструктура). Проект обеспечит сверхбезопасную связь между критически важными инфраструктурами (в первую очередь — военными и финансовыми) и государственными учреждениями на территории Европейского союза и по всему миру.

Министр иностранных дел Германии Анналена Бербок, министр иностранных дел Китая Ван И (справа) во время встречи на 60-й Мюнхенской конференции по безопасности. Фото: picture alliance / photothek

Французская Thales Alenia Space возглавляет консорциум, в который входят Airbus, семь небольших фирм, стартапов и две исследовательские лаборатории. Квантовое шифрование — пик научно-технического прогресса. Пусть любой «диванный генерал», снисходительно подшучивающий над бессильной Европой, прикинет: сможет ли Россия создать нечто подобное? К сожалению, наши эксперименты ограничиваются землей.

«Росатом» и РЖД исследуют возможность обмена квантовыми ключами шифрования в оптоволоконных сетях вдоль железных дорог. Но в космос наши ученые тоже сигнал отправили. Один

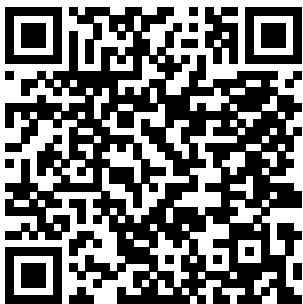
раз — через китайский спутник квантовой связи «Мо-цзы». Так уж вышло, что с 2016 года Китай — признанный лидер в этой сфере. А программы-конкурента EuroQCI в США даже в проекте пока нет. Кстати, год назад Европарламент почти единогласно утвердил программу создания спутникового интернета (конкурента Starlink Илона Маска), и работы идут в соответствии с графиком.

Таким образом, внутри Европейского союза существует промышленное ядро, которое при развитии станет прямым конкурентом США. Это созданные на заре ЕС Евроатом и Европейское космическое агентство. ОПК Европы также выступает в международной торговле конкурентом США. Дадут ли эти «посевы» результаты, о которых мечтали основатели ЕС, мы не знаем.

Но если Европа создаст независимую военную и технологическую инфраструктуру, создание гипотетической европейской армии, на которую намекала в Мюнхене Анналена Бербок, при длительной тенденции тоже покажется вполне посильной задачей: за США — ядерное сдерживание, за Европой — содержание конвенциональной армии. Кстати, все эти четыре глобальных проекта вместе стоят менее 18 млрд евро. Тут впору вспомнить, как Роскосмос под водительством забытого нынче Рогозина за один такой проект (неизмеримо более слабый) просил 15 миллиардов долларов.

А ведь, как ни крути, армия — тоже инструмент внешней политики. Тут уже и до единого европейского МИД недалеко. Все это кажется пока нереальными прожектами. Но мировая политика непредсказуема. Если Европа займет гораздо более самостоятельное место, с этим придется иметь дело и руководителям будущей России.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[«Решимость сохраняется»](#)

Макрон и Зеленский подпишут 10-летний договор о гарантиях безопасности между Францией и Украиной

22:26, 16 февраля 2024, Юрий Сафронов

[Сферический триллион в «Эфире»](#)

Как «Роскосмос» конкурирует с Илоном Маском за глобальный спутниковый интернет

22:01, 12 декабря 2019, Александра Джорджевич undefined